

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(1), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Баркович А. А. Языковые репрезентанты понятийного феномена «Интернет»: интеграционная модель описания / А. А. Баркович, Е. С. Астапкина // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 1. — С. 9—28. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-9-28.

Barkovich, A. A., Astapkina, E. S. (2025). Language Representations of Conceptual Phenomenon “Internet”: An Integrative Model Approach. *Nauchnyi dialog*, 15 (1): 9-28. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-9-28. (In Russ.).

Web of Science™

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Языковые репрезентанты понятийного феномена «Интернет»: интеграционная модель описания

Баркович Александр Аркадьевич

orcid.org/0000-0001-8469-8431

доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теоретического
и славянского языкознания,
корреспондирующий автор
barkovichaa@gmail.com

Астапкина Екатерина Сергеевна

orcid.org/0009-0005-5941-1730

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры
германского языкознания
astapkina@gmail.com

Белорусский
государственный университет
(Минск, Беларусь)

Language Representations of Conceptual Phenomenon “Internet”: An Integrative Model Approach

Alexander A. Barkovich

orcid.org/0000-0001-8469-8431

Doctor of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Theoretical
and Slavic Linguistics,
corresponding author
barkovichaa@gmail.com

Ekaterina S. Astapkina

orcid.org/0009-0005-5941-1730

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Germanic Linguistics
astapkina@gmail.com

Belarusian State University
(Minsk, Belarus)

© Баркович А. А., Астапкина Е. С., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию состава и динамики развития номинативной базы понятийного феномена «Интернет» в русском языке. Применена комплексная методика анализа языковых данных. Охарактеризована степень полноты словарных фиксаций и тезаурусов лексики, соотносительной с указанной семантической областью. Корпусный подход выявил в текстовых массивах Russian Web 2017 наиболее влиятельные компоненты языковой феноменологичности «Интернет»: *программа, сайт, сеть, телефон, сервис*. Отмечается, что в корпусе содержатся производные от них: *интернет-магазин, интернет-платформа, интернет-сервис* и др. Установлены устойчивые коллокации: *перейти на сайт, получить доступ к сети, открыть браузер*. Параллельно получены и парадоксальные результаты: единицы *контент* и *технология* проявляют незначительную частотность в корпусной выборке. Прагмалингвистический подход позволил установить, что в компьютерно-опосредованных коммуникационных средах (цифровые форумы, блоги, посты в социальных сетях) интернет-лексемы зачастую задействуются в прагматически маркированных контекстах: оценка (*удобный сайт*), просьба (*скинь ссылку*), нарратив (*установил приложение*) и т. д. Метод поисково-кластерной дистрибуции, реализованный на базе нейросетевой архитектуры, прояснил латентную структуру понятия «Интернет», включающую девять кластеров: «связь», «технологии», «пользователи», «контент» и др. С применением интеграционной модели сформирована совокупность в составе 294 лексем, соотносительных с понятийным феноменом «Интернет».

Ключевые слова:

Интернет; лексика технологий; понятийный феномен; семантика; дискурсивный анализ.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study investigates the composition and dynamic evolution of the nominal basis for the conceptual phenomenon known as “Internet” in the Russian language. A comprehensive methodology was employed to analyze linguistic data. The completeness of dictionary entries and lexical thesauri corresponding to this semantic domain is characterized. Through a corpus-based approach utilizing the Russian Web 2017 dataset, we identified the most influential components contributing to the language phenomenology of “Internet,” including terms such as program, website, network, phone, service. Derivatives like online store, internet platform, web service were also noted within the corpus. Additionally, established collocations include phrases such as visit a site, access the network, open a browser. Paradoxically, units such as content and technology exhibited low frequency in our sample. Pragmalinguistic analysis revealed that Internet-related lexemes are frequently used in pragmatically marked contexts within computer-mediated communication environments (digital forums, blogs, social media posts). These contexts encompassed evaluations (“convenient website”), requests (“send me the link”), narratives (“installed an app”). Using a search-cluster distribution method based on neural network architecture, we clarified the latent structure underlying the concept of “Internet” by identifying nine clusters: connection, technologies, users, content, etc. Applying an integrative model resulted in a set of 294 lexemes associated with the conceptual phenomenon of “Internet.”

Key words:

Internet; technological vocabulary; conceptual phenomenon; semantics; discourse analysis

УДК 811.161.1'37:004.738.5+81'32:

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-9-28

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Языковые репрезентанты понятийного феномена «Интернет»: интеграционная модель описания

© Баркович А. А., Астапкина Е. С., 2025

1. Введение = Introduction

В современных условиях доказывать актуальность Интернета как коммуникационного и, соответственно, понятийного феномена, пожалуй, избыточно: действительно, он играет ключевую роль как в персональном общении практически каждого человека, так и в масштабах огромных социальных общностей. Это во многом объясняет активный интерес к его метаязыковому освоению и возможностям соответствующего обеспечения коммуникации. Коммуникация в Интернете своеобразна, при этом опосредуемая им языковая практика доступна для разноаспектного изучения, поскольку благодаря компьютерной памяти и повсеместному подключению коммуникационных устройств к сети доступ к необходимым данным практически не ограничен, см., например, [W3Techs]. В эру Интернета лингвистика приобрела исследовательский инструментарий качественно нового поколения. Синкретизм современной науки «предполагает многоаспектное рассмотрение» языковых данных, в том числе с привлечением данных компьютерно-опосредованного дискурса [Баркович, 2015, с. 37]. В свою очередь, благодаря новым технологиям стал более доступным и верифицируемым такой сложный прием научного познания, как синтез, что было подтверждено в ходе выполнения нашего исследования.

Все вышесказанное делает весьма актуальным рассмотрение обстоятельств семантического развития знакового понятийного феномена «Интернет». По прошествии весьма солидного по меркам современной коммуникации времени (с 1974 года) термин *Интернет* стал своеобразным фокусом понятийного освоения огромной сферы коммуникационной реальности. И, конечно, *Интернет* — некогда узкоспециальный термин — стал именем понятийного центра ориентированного на него семантического континуума. Нельзя не согласиться с тем, что «семантическое поле, в котором разворачивается употребление той или иной языковой формы, принципиально не сводимо к единому понятийному феномену: это имен-

но поле, непрерывный смысловой континуум, открытый для растяжений и растекания по всем мыслимым направлениям» [Гаспаров, 1996, с. 189]. Данный тезис подтверждается анализом чрезвычайно частотной и пластичной интернет-лексики, что актуально для выявления потенциала дальнейшего развития естественных языков и обеспечивающей их лингвистики [Горошко, 2013; Tang et al., 2016 и др.]. Рассмотрение динамики семантического развития понятийной базы Интернета обусловлено его ярко выраженной экспансией и практической востребованностью в широком спектре речевой практики. Современный подход к изучению системно-языковых данных и текстовых корпусов базируется на внимании к особенностям модификации и развития языковых единиц и представляемой ими значимости компонентов единого семантического поля языка.

Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий оказало влияние не только на способы взаимодействия между людьми, оно затронуло глубинные аспекты содержания и смысловой структуры коммуникации [Дубина, 2013; Sapone, 2021 и др.]. Изменения в языке особенно заметны на фоне стремительного прогресса в социально-культурной и производственной областях XXI столетия. Активное внедрение цифровых технологий привело к значительному расширению арсенала языковых и коммуникационных средств [Aichner et al., 2015]. Очевидно, что компьютерно-опосредованная коммуникация в настоящее время стала доминирующим каналом передачи информации [Barkovich, 2019]. Языковые единицы, используемые в этой сфере, изначально имели строго специализированный терминологический характер, однако их широкое распространение обеспечило переход соответствующих лексем в повседневную речь, или узус, что подтверждается их закреплением в современных толковых словарях. Еще более масштабное отражение эти новообразования находят в нормативных и регулирующих словарях, включая орфографические издания. То, что раньше специалистами лишь подразумевалось, стало предметом активного обсуждения: «В последнее время лингвисты, не удовлетворяясь субъективным подходом к формированию словарного состава, все чаще обращаются к Национальному корпусу русского языка, интернет-источникам и лингвистическим экспериментам как к более объективным и надежным базам данных» [Голев, 2015, с. 185]. Современные стандарты, особенно ориентированные на интеграцию в оцифрованную коммуникацию, требуют от метаязыковой репрезентации максимальной прозрачности и объективности, что подразумевает всесторонний охват языковой практики, ее точное описание и непротиворечивую трактовку. Безусловно, лингвистика XXI века реагирует на новые вызовы и тенденции в коммуникации, однако скорость социокультурных трансформаций настолько возросла, что требует от их исследователей

описания языковых процессов практически в режиме онлайн, чтобы соответствовать реалиям высокотехнологического общества.

2. Методы и материал = Methods & Material

Методологическая база данного исследования, посвящённого Интернету как наиболее значимому понятийному феномену современности, строится на интеграции различных технологических решений. В работе применяются проверенные и эффективные аналитические методы: дискурс-анализ, который практически незаменим при изучении больших текстовых массивов, и компонентный анализ, позволяющий глубоко исследовать структуру языковых единиц и механизмы их изменений. В рамках дискурсивного подхода органично сочетаются структуралистские методы описания языковой системы с прикладными методиками, ориентированными на практику коммуникации, см., например, [Titscher et al., 2000; Widdowson, 2005]. В рамках исследования также использовались статистический, сравнительный и семантический анализ, что обеспечило комплексный подход к решению поставленных задач. Для синтеза полученных данных были использованы различные виды моделирования: лексикографическое, тезаурусное, корпусное, кластерное и стратификационное. Итоговый этап работы заключался в синтезе полученного эмпирическим путем и интерпретированного материала. Подобного рода прагматика в формировании исследовательской стратегии обосновывается многими специалистами [Тошович, 2015; Schiffrin, 2006 и др.]. В условиях современного высокотехнологического научного обеспечения было бы неоправданно отказываться от доступных методологических инноваций, которые в данном исследовании получилось задействовать для аналитико-синтетического подхода. Существенная новизна достигнута за счет привлечения данных нейросетевого моделирования широкого спектра интернет-контента.

Материалом для работы послужила лексико-семантическая совокупность единиц русского языка, семантически и функционально связанных с понятийным феноменом «Интернет». Этот материал был систематизирован с использованием словарных, корпусных и интернет-источников. В частности, были задействованы различные типы словарей: как регулирующие реалии речевой практики (например, орфографические), так и интерпретационные (толковые). Для анализа структуры семантики лексического поля «Интернет» были изучены особенности ее представления в тезаурусах. Эмпирическая база исследования была подтверждена данными из корпуса «Russian Web 2017» [Sketch Engine]. Дополнительно, с помощью поисковых систем (*Google*, *Яндекс*) осуществлялся анализ языковых единиц в составе текстовых фрагментов интернет-контента. Моделирова-

ние языковой практики с применением нейросетей проводилось посредством технологии GPT-4 [OpenAI].

Цель исследования — охарактеризовать особенности семантического развития и метаязыковой репрезентации понятийной базы лексического поля «Интернет» в русском языке. Объектом анализа в работе явилась понятийная база, соотносительная с указанной семантической областью, отраженная в языковой среде, в аспекте ее динамической реализации, подтвержденной метаязыковой репрезентацией.

3. Результаты и обсуждение = Results and discussion

3.1. Специфика метаязыковой рефлексии понятийной базы лексического поля «Интернет»

Внедрение компьютерных технологий в процессы коммуникации не только изменило формат современных текстов, но и открыло новые горизонты для их масштабирования и модификации. Это способствовало стремительному изменению стандартов и традиций в области метаязыковых практик [см., напр., Garfinkel, 2000; Pinker, 2000]. В связи с развитием цифровых инструментов сегодня в онлайн-пространстве можно найти не только огромное количество текстов, но и разнообразные лингвистические ресурсы. Так, лексикографические издания, ранее служившие памятниками литературного искусства, теперь эволюционировали в многофункциональные комплексы, адаптированные под нужды как носителей языка, так и исследователей; благодаря им можно решать сложные аналитические задачи.

В рамках русскоязычного дискурса семантика понятийного феномена «Интернет» характеризуется многоаспектностью и динамичностью. На фоне устойчивого соотношения с уже устоявшимися в языке номинационными реалиями, такими как *автор, адрес, имя, почта* и мн. др., Интернет сам является триггером к появлению таких лексических инноваций, как *блог, блокчейн, бот, браузер* и под. Тем не менее параметры метаязыковой репрезентации Интернета на сегодняшний день сохраняют фрагментарность и неустойчивость: наблюдается лишь тенденция к обретению им, как языковым феноменом, устойчивой системности и семантической завершенности. Подобную тенденцию подтверждают и статистические данные, полученные в результате анализа эмпирического материала, изученного в рамках настоящего исследования. Если регулирующие языковую практику ресурсы уже включают в себя значительное количество востребованных интернет-единиц, то в толковых словарях попытки интерпретировать референтную лексику пока лишь обозначены. Лишь поверхностно интерпретированы соответствующие значения в русскоязычных тезаурусных источниках. Следует отметить, что подобная картина наблюдается и

в других языках: тезаурусы не успевают за темпами развития цифровой коммуникации.

Для сбалансированной оценки специфики метаязыковой рефлексии понятийной базы лексической области «Интернет» целесообразным представляется анализ ее лексикографической, тезаурусной, корпусной, прагматингвистической и нейросетевой репрезентаций, а также синтетическая репрезентация результатов анализа как обобщение метаданных.

3.2. Лексикографическая репрезентация

В рамках обозначенной выше методологической парадигмы особого внимания требует репрезентация языкового потенциала понятийного феномена «Интернет» в словарной традиции. Априори часть словарей, по вполне объяснимым причинам (отсутствие регулярного обновления), не учитывает лексему *Интернет* [Ожегов и др., 1994; Ушаков, 2008]. В обновляемом «Современном толковом словаре русского языка» под редакцией Т. Ф. Ефремовой фиксируется как базовая единица *Интернет*, так и 17 деривационно обусловленных ей лексем, преимущественно композитов [Ефремова, 2006]. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова присутствует всего пять референтных лексем: *интернет-аудитория*, *интернет-аукцион*, *интернет-версия*, *интернет-издание* и *интернет-карта* [Кузнецов, 2000]. Отметим невысокую динамику метаязыковой институционализации интернет-обусловленных лексем в дескриптивном аспекте. Прескриптивная аспектуальность здесь оказывается намного более продуктивной. Так, в «Русском орфографическом словаре» В. В. Лопатина и О. Е. Ивановой уже намного больше единиц, отражающих семантизацию понятия «Интернет» [Русский орфографический словарь, 2013]. Собственно, нормоприменительная прагматика играет важную роль в поддержании стабильности языка, востребованной в любом живом языке, см., например, [Богачёва и др., 2017; Шейпак, 2024].

Особый интерес представляет наблюдаемая при этом динамика интеграции новых единиц в этот нормативный реестр: так, в экстраполяции за период 2014—2024 годов число зафиксированной интернет-лексики увеличилось более чем в четыре раза — с 44 до 194 единиц. Тем самым подтверждается чётко выраженная тенденция продолжающегося развития самого понятийного феномена. Примечательна частеречная идентичность референтных единиц: из 194 номинаций 186 представлены существительными (примерно 96 %), 6 — прилагательными (около 3 %) и только одна единица — глагол (приблизительно 0,5 %). Это распределение принципиально расходится с привычными соотношениями лексико-грамматических классов в естественной речи, где обычен баланс между существительными, глаголами и прилагательными.

Тем самым на уровне грамматико-семантической репрезентации понятийного феномена «Интернет» можно зафиксировать ярко выраженный номинативный сдвиг в пользу именных образований, отражающих его значимость. Такая диспропорция указывает на то, что элементы интернет-семантики преимущественно функционируют как номинации, обозначающие новые объекты и явления. Это позволяет судить о том, что понятийная база «Интернета» находится на стадии первичного языкового освоения и характеризуется новационным статусом.

Конечно, в лингвистической практике значимую роль играют ресурсы, расширяющие рамки словарной инвентаризации за счет металингвистической интерпретации понятийной базы. Ярким примером такого источника является «Словарь языка интернета.ru» [Кронгауз и др., 2016]. Однако обилие представленного в нем жаргона и стилистических вариантов не позволило задействовать его в нашем исследовании предметно. О динамичном развитии ориентированной в конечном итоге на интернет-семантику лексики свидетельствуют и такие словари, как, например, «Цифровое общество: словарь-справочник» или «Терминология цифрового общества: словарь» [Киселева и др., 2021; Маринова и др., 2025]. Вместе с тем приходится констатировать, что ориентация данных источников — и ряда других подобных — на «цифру» (в данных случаях) лишь косвенно соотносится с понятийным полем «Интернет».

3.3. Тезаурусная репрезентация

На современном этапе развития коммуникации семантическая идентичность лексем, интегрированных в дискурс, обусловленный интернет-средой, характеризуется значительной широтой и тематической вариативностью. Однако, как показывает анализ, существующие тезаурусные ресурсы демонстрируют ограниченную способность оперативно инкорпорировать и репрезентировать релевантную понятийную базу. Большая часть русскоязычных тезаурусов, как и их англоязычные и иные аналоги, до сих пор не адаптированы к динамике языковых сред цифровой эпохи.

Показателем в этом отношении один из немногих отечественных онтологических ресурсов — *RuWordNet*, который при запросе по ключевому термину «Интернет» предлагает перечень из 13 тематически близких единиц — *веб, Всемирная Паутина, сеть Интернет, инет, глобальная компьютерная сеть* и др. [Тезаурус русского языка *RuWordNet*]. При этом, согласно открытым данным, *RuWordNet* насчитывает 111,5 тысяч лексических единиц, что формально приближает его к объему репрезентативного словаря. Характерным образом большинство терминов, представленных в ресурсе, связывается с ключевой характеристикой Интернета — его «сетевой» структурой. Употребление же синонимических или эвфемисти-

ческих вариантов *сети*, таких как *всемирная сеть*, *глобальная паутина*, *международная компьютерная сеть*, воспроизводит, по сути, одну и ту же концептуальную ось, дробя ее на схожие семантические проекции. Немногочисленные модификации семантического портрета «Интернета», такие как, например, *интернет-пространство*, некоторым образом расширяют его феноменологические рамки, но делают это поверхностно, без вычленения дополнительных концептуальных компонентов и существенного усложнения семантической идентичности.

Таким образом, тезаурусная трактовка рассматриваемого феномена в текущем виде фокусируется преимущественно на метафоре «сетевости» — хотя проецируемая семантика понятийного феномена «Интернет», безусловно, значительно богаче. Расширение ее метаязыковой репрезентации за счет одних и тех же признаков не способствует формированию объемной и многоаспектной модели. Для лингвистического охвата очевидно сложного понятийного феномена требуется более детализированное и многомерное отражение его семантики, способное учитывать не только формальные, но и сущностные и функциональные параметры его реализации в речи.

3.4. Корпусная репрезентация

Для описания реалий речи достаточно апробированным уже на сегодня лексикографическим потенциалом обладают *корпусы текстов*, или «лингвистические корпуса», позволяющие выполнить углубленную интерпретацию понятийной семантики того или иного рода [НКРЯ и др.]. Это важный эмпирико-аналитический ресурс, позволяющий зафиксировать спектр языковых единиц, формирующих семантику понятийного феномена «Интернет», и их востребованность в реальной речевой практике. На сегодняшний день неоспорима эффективность корпусной методики для решения разнообразных лингвистических задач, в числе прочего корпусные ресурсы позволяют объективно оценивать семантический потенциал речевой практики.

Одним из крупнейших текстовых корпусов, ориентированных на цифровой дискурс, является ресурс *Russian Web 2017*, интегрированный в аналитическую платформу *Sketch Engine* [Sketch Engine]. Согласно метайнформации, данный ресурс включает в себя свыше 11,2 миллиарда токенов, среди которых насчитывается около 9 миллиардов словоупотреблений, формирующих свыше 18 миллионов текстов в составе 629 миллионов предложений. Учитывая как хронологические рамки формирования корпуса (2017 год), так и его тематику («Веб» в русском языке очень часто синонимичен «Интернету»), высокая насыщенность данного ресурса соответствующей лексикой представляется вполне закономерной.

Коллокационная активность соответствующих единиц позволяет выявить их семантическую валентность с понятийным феноменом «Интер-

нет». И аналитический процессинг текстов, входящих в состав корпуса, выявил впечатляющий уровень интеграции разнообразной лексики в современный русскоязычный интернет-контент. Так, сама доминанта референтной речевой практики «Интернет» демонстрирует частотный показатель 210,33 употреблений на один миллион токенов, а совокупность лексем с основой *-интернет-* оказывается ещё более представительной — 312,52 вхождений на миллион.

Таково структурированное распределение первых пяти наиболее влиятельных компонентов языковой феноменологичности «Интернет» в текстовых массивах Russian Web 2017, (в скобках представлена их относительная частотность в процентах): *сеть* — 2,929,380 (0.032 %); *сайт* — 6,166,362 (0.068 %); *сервис* — 1,103,863 (0.012 %); *телефон* — 2,536,641 (0.028 %); *программа* — 6,589,248 (0.073 %). При большой глубине полученного конкорданса (около 1,000 единиц) результативность исследования вполне может быть обеспечена и, например, первыми 100 позициями соответствующего реестра, что соизмеримо с порядком единиц других анализируемых репрезентаций.

Для качественитивного обобщения полученных данных важны, в первую очередь, лексемы с высокой частотностью — такие как *сайт*, *сеть*, *браузер*, *доступ*, а также производные от них: *интернет-магазин*, *интернет-платформа*, *интернет-сервис*. Характерно, что многие из данных единиц обладают устойчивыми коллокационными связями, указывающими на их высокую интегрированность в функциональный инструментарий языка. Например, сочетания *перейти на сайт*, *получить доступ к сети*, *открыть браузер* встречаются с высокой регулярностью.

Однако параллельно с этим наблюдаются и парадоксальные результаты: такие единицы, как *контент* и *технология*, в корпусной выборке оказались существенно менее представлены, чем предполагалось по умолчанию. Лексема *контент*, в частности, выявлена в количестве менее 10 на миллион, что свидетельствует о «рассеивании семантики» доминантных для того или иного дискурса понятий в языковой практике. И это говорит о возможном несоответствии понятийной значимости и речевой востребованности. Также корпусные данные подтверждают актуальность номинативно-семантических конструкций феноменологической общности «Интернет».

3.5. Прагмалингвистическая репрезентация

При использовании описательной парадигмы в метаязыковом анализе коммуникационной действительности целесообразно учитывать не только структурные и институциональные особенности интернет-дискурса, но и специфику функциональности интернет-семантики в широком спектре речевых ситуаций, в том числе субъективно обусловленных [Crystal, 2001;

Carr, 2010]. В данной связи прагмалингвистический подход позволяет дополнить общую картину лингвистической интерпретации репрезентации интернет-семантики при реализации тех или иных интенций, в рамках специфических жанров, персонализированных коммуникативных установок и целей.

Характерно, что в компьютерно-опосредованных коммуникационных средах (например, цифровые форумы, блоги, посты в социальных сетях) интернет-лексемы зачастую задействуются в прагматически маркированных контекстах: оценка (*удобный сайт, ужасный интерфейс*), просьба (*скинь ссылку, проверь подключение к сети*), нарратив (*установил приложение, перешёл по рекламе*) и т. д. Продуктивными становятся разговорные и редуцированные формы интернет-специфических терминов (например, *инет, сёрфить, гуглить*), что свидетельствует о понятном неограниченному кругу коммуникантов переосмыслении интернет-лексики в рамках повседневной коммуникации.

При этом регистрово-прагматическое варьирование таких единиц обусловлено не только социолингвистической стратификацией коммуникантов, но и степенью их включённости в цифровую культуру. Например, молодёжная аудитория демонстрирует активное использование интернет-лексики в экспрессивной и эмотивной функции, в то время как в деловом и академическом дискурсе та же лексика приобретает функционально-информативное значение. В целом, прагмалингвистическая репрезентация компонентов понятийной базы «Интернета» свидетельствует об их массовой адаптации в узусе, присутствии в жаргоне и сленге, возрастании их функциональности в коммуникативном опыте.

В метаязыковом аспекте прагмалингвистическое моделирование феноменологической сущности «Интернета» позволяет углубить ее семантическое зонирование за счет имплицитного содержания, в первую очередь, предикативно обеспеченного специфичной глагольной лексикой (*скачать, апгрейдить, залогиниться, авторизоваться* и т. д.), позволяющего моделировать синтагматически сложные содержательные паттерны. Не менее важен в данной связи и потенциал включения в лингвистический анализ суппозиций, о присутствии которых косвенно свидетельствует атрибуция номинативных единиц (*удобный, ужасный, безлимитный* и т. д.). Таким образом, прагмалингвистическая репрезентация понятийного феномена «Интернет» позволяет учесть особенности его актуализации в речи, недоступные для рассмотрения с иных метаязыковых позиций, хотя нужно отметить, что компьютерный инструментарий для такой обработки речевого материала пока отсутствует. Кроме того, ввиду прагматической маркированности языковых единиц затруднительна и их метаязыковая оценка.

3.6. Нейросетевая репрезентация

Помимо традиционных средств лексикографического и корпусного анализа, в последние годы активно проявляют себя инновационные методики концептуального моделирования содержания коммуникации, основанные на применении компьютерных технологий с использованием машинного обучения и нейросетевого моделирования [Liu et al., 2018; Devlin et al., 2019]. Сегодня одна из наиболее перспективных и продуктивных исследовательских парадигм — это использование архитектур нейросетевого типа — прежде всего генеративных трансформеров (англ. *Generative Pre-trained Transformers*, или *GPT*), обладающих способностью проводить сложный многоступенчатый анализ огромных массивов речевой практики. В исследовательской перспективе такие алгоритмы позволяют не только выстраивать онтосемантические структуры, отражающие многоуровневую содержательную логику репрезентации содержания, но и выявлять семантически валентное окружение тех или иных понятий.

В частности, метод поисково-кластерной дистрибуции, реализованный на базе нейросетевой архитектуры, дал возможность актуализировать латентную семантическую структуру языкового феномена «Интернет», представив ее в формате девяти кластеров: «связь», «технологии», «контент», «пользователи», «экономика», «культура», «проблемы», «будущее», «дополнительные слова». В каждом из них репрезентирован определённый аспект феноменологической сущности «Интернета».

Всего нейросеть таким образом сгруппировала 89 языковых единиц. В частности, совокупность единиц, отражающих семантический компонент «связь» как часть понятия «Интернет», составили слова: *коммуникация, информация, данные, передача, сеть, сигнал, телефон, почта, письмо* [OpenAI]. Эти элементы полностью подтверждают семантическую логику компоновки понятийного феномена «Интернет», адекватно репрезентируя его принципиальную организацию как системы «передачи», или «коммуникации» «данных» и «информации» посредством «сети», «почты», «письма», «телефона», «сигнала».

Таким образом, нейросетевая реконструкция языкового феномена «Интернет» демонстрирует высокую степень содержательной кластеризации и концептуальной насыщенности. Полученный массив можно интерпретировать как семантическую модель, отражающую базовые понятийные компоненты, структурирующие когнитивные рамки Интернета, — концепты. При этом в отличие, скажем, от лексикографической репрезентации, нейросеть не просто извлекает лексемы, а оперирует феноменологически актуальными компонентами семантической структуры языка, опираясь на прецеденты языковой практики. Данный аспект моделирования подтверж-

дает, что понятийная база Интернета — это не только совокупность деривационно зависимых от ядерного понятия «Интернет» номинаций, но и сложная семантическая система, обладающая собственной идентичностью, изменяющейся в пространстве и времени.

И, конечно, 89 компонентов семантического портрета «Интернета» отражают референтную семантику лучше, чем единичные «значения» толкового словаря. В совокупности с другими данными подобная репрезентация позволяет составить вполне реалистичную модель языковой реализации понятийного феномена «Интернет» и рассмотреть особенности развития связанной с ним семантики.

3.7. Синтетическая репрезентация

В связи с разнообразием данных, полученных посредством разных методик метаязыковых проекций понятийного феномена «Интернет», целесообразным представляется провести их *синтетическую репрезентацию*. С учётом того, что кумулятивная согласованность результатов, полученных с использованием различных подходов к метаязыковому моделированию понятийного феномена «Интернет», демонстрирует невысокий уровень перекрытия, представляется методологически оправданным развитие предварительно дифференцированных форм анализа в обобщённую, синтетическую интерпретацию. Для этого были совмещены данные четырех аналитических источников: лексикографической, тезаурусной, корпусной и нейросетевой параметризаций. Прагматически маркированные компоненты не являются релевантными в данном контексте, поскольку в них высока доля субкультурной и субъективно-специфичной лексики, а также атрибутивов и предикативов.

Архитектура соответствующей синтетической репрезентации может реализовываться по разным шаблонам. Наиболее наглядными из них являются два варианта: линейная *компиляция*, или синкретичное, по сути, объединение (механическое объединение лексем, выявленных с помощью различных способов анализа, в единую структуру), и структурная *интеграция*, или, по сути, симбиотическое объединение (лингвистически обработанная репрезентация). Именно второй путь синтеза был признан релевантным данному исследованию как более эргономичный, металингвистически адаптированный и обладающий потенциалом дальнейшего развития.

При *интеграции* словарной (194 единицы), тезаурусной (13), корпусной (100) и нейросетевой (89) репрезентаций была сформирована обобщённая совокупность преимущественно номинативного характера. В ней необходимо статистически малозначащее присутствие атрибутивных форм *всемирный*, *международный*, *электронный* и некоторых других общим количеством в 12 единиц (нет в русском узусе *всемирности*, *между-*

народности, электронности и т. д.), а также 8 поликодовых и иноязычных единиц, таких как *5G*, *e-коммерция*, *IP-адрес*, *Wi-Fi*. В результате очистки от дублирующих позиций и синонимических форм, исключения собственных имен и рекуррентных компонентов сложных словоформ и выражений — в данной синтетической репрезентации оказалось 294 компонента феноменологического портрета «Интернета».

При лингвистической обработке в синтетической репрезентации были сохранены аббревиатуры и не имеющие пока нормативных русскоязычных эквивалентов англоязычные термины, даже если они пока частично или полностью не адаптированы к кириллической графике. Это лингвистическое решение продиктовано стереотипностью исторически успешного освоения заимствований в русском языке: многие единицы русскоязычного узуса всего несколько десятилетий назад являли собой латинографичные неологизмы (таковы *файл*, *терминал*, сам *Интернет* и многие другие). Очевидно, что тот же путь предстоит пройти и тем заимствованиям, которые на сегодня ещё сохраняют свою латинизированную или частично трансформированную форму: например, *Big Data*, *Wi-Fi*, *IP-адрес*, *e-коммерция* и др. Наблюдается постепенное проникновение этих номинаций в узус как в качестве англицизмов, так и в адаптированных вариантах: *большие данные*, *вайфай*, *айпи-адрес*, *электронная коммерция*. Таким образом, процессы полилингвального сосуществования инновационных сигнификатов влияют на номинативное конструирование языкового феномена «Интернета» в русском языке, но типичным образом задействованные в них единицы domesticiруются, очевидным примером чего является динамика семантического развития ключевой единицы *Интернет* (некогда заимствования *Internet*).

4. Заключение = Conclusions

В ходе проведения исследования был осуществлен предметный анализ понятийной базы «Интернет», основанный на метаязыковой репрезентации соотносительных с семантической областью «Интернет» русскоязычных единиц. С учетом установленных особенностей их словарной и речевой реализации был выявлен их релевантный понятийный потенциал. Для достижения данной цели была проанализирована функциональность и репрезентация указанной совокупности лексем русского языка — по данным словарей, в том числе тезаурусов; корпусов и интернет-контента. Было подтверждено активное пополнение лексикографических ресурсов интернет-ориентированной лексикой: за последние годы ее количество в отдельных словарях увеличилось в несколько раз. О массовой востребованности семантики «Интернет» и соответствующей динамике репрезентирующих

данный феномен языковых средств свидетельствуют данные корпусов и нейросетевое моделирование интернет-контента.

В исследовании был задействован широкий спектр методологии — от компонентного анализа до дискурс-анализа с использованием современных квантитативных методик. Это позволило выполнить анализ, интерпретацию и обобщение объемного самостоятельно эксплицированного материала. Была осуществлена синтетическая репрезентация понятийной базы «Интернет» — для этого использовались данные словарной, тезаурусной, корпусной, прагмалингвистической и нейросетевой репрезентаций эмпирического материала. Обобщение и оценка промежуточных результатов при синтетической репрезентации были осуществлены по симбиотическому шаблону интеграции. По итогам экспериментального применения данной модели синтеза была выявлена широкая лексико-семантическая репрезентация понятийной базы «Интернет», отраженная в совокупности 294 лексическими единицами. Также были сделаны и описаны наблюдения о сравнительной распространенности и влиятельности отдельных интернет-понятий. Проведенное исследование свидетельствует о продолжающемся развитии понятийной базы, соотносительной с феноменом Интернета, и ее высокой динамике.

Осуществлённое в исследовании моделирование позволило существенно расширить горизонты метаязыковой рефлексии по отношению к понятийной базе Интернета. Так, ключевые элементы его феноменологической структуры, такие как *сеть* и *сайт*, в корпусной и стратной моделях закономерно вошли в число наиболее частотных. В то же время такие лексемы, как *контент* и *технология*, вопреки ожиданиям, не особенно актуальны. Примечательно полное отсутствие слова *контент* в числе тысячи наиболее репрезентативных понятий, связанных с интернет-семантикой; в многомиллионном корпусе зафиксировано лишь 105,272 случая соответствующих вхождений, что составило 9.36 случая на миллион токенов, равное всего 0,00094 %. Лексема *технология* оказалась только на двадцатом месте в корпусной иерархии. Однако подобная латентность феноменологически важных лексем в речи достаточно типична.

Количество и качество исследованного эмпирического материала позволило обеспечить эффективность подхода, объединившего разноаспектные данные аналитического характера в обобщённую синтетическую модель, объективно отразившую феноменологическую сущность Интернета и динамику развития его понятийной базы. Полученная модель способствовала выявлению номинативного потенциала семантической области «Интернет» и уточнению границ возможной метаязыковой репрезентации данного понятия. Широкий охват речевой практики обеспечил

агрегацию не только высокочастотных языковых единиц, реализующих интернет-семантику (*сервис, технология, контент*), но и множества менее распространенных, но релевантных лексем, семантически связанных с анализируемым понятием. Продуктивность выполненного исследования обеспечивает аргументацию для распространения такого рода метаязыковой репрезентации на неопределенный круг понятийных феноменов, их реконструкцию и возможную деконструкцию в контексте, что немаловажно, их динамики.

В целом, проведенное исследование свидетельствует, что Интернет как понятийный феномен русского языка опирается на высокорепрезентативную лексико-семантическую базу. Далеко не все понятийные феномены характеризуются подобной референтностью. При этом структура и содержание понятийной базы «Интернет» в современном русском языке характеризуется высокой динамикой. Также необходимо отметить его слабо выраженную онтологичность и существенный потенциал метаязыковой систематизации. Представляются целесообразными дальнейшие усилия, направленные на лингвистическое освоение значимого для системы русского языка понятийного феномена «Интернет». Особенно высока их актуальность в контексте компьютерного опосредования коммуникации.

Необходимо отметить практическую актуальность данного исследования: проведенное моделирование позволило выявить интенсивную динамику развития как самого понятийного феномена «Интернет», так и ориентированного на него семантического континуума в речевой практике. Выполненное метаязыковое исследование его структуры и возможностей обеспечивает реалистичным основанием системное развитие лингвистического сопровождения современной коммуникации. Путь идентификации, квалификации и интерпретации понятийной базы того или иного феномена релевантен для совершенствования лингвистической парадигмы в целом и модернизации ее компьютерно-обеспеченного инструментария.

<p>Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.</p> <p>Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.</p>	<p>Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.</p> <p>The authors declare no conflicts of interests.</p>
--	--

Источники и принятые сокращения

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. — Москва : Астрель, 2006. — 3312 с. — ISBN 5-17-013734-6.
2. Киселева Л. С. Цифровое общество : словарь-справочник / Л. С. Киселева, А. А. Семенова. — Москва : Проспект, 2021. — 152 с. — ISBN 978-5-392-34071-2.

3. Кронгауз М. А. Словарь языка интернета.ru / М. А. Кронгауз, В. Н. Мерзлякова, А. Ч. Пиперски, Е. А. Литвин. — Москва : АСТ-Пресс, 2016. — 287 с. — ISBN 978-5-9909263-0-1.
4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с. — ISBN 5-7711-0015-3.
5. Маринова Е. В. Терминология цифрового общества : словарь / Е. В. Маринова, Е. А. Волочек, К. И. Шрафадина. — Москва : ЛЕНАНД, 2025. — 232 с.
6. НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 07.05.2025).
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : Азъ, 1994. — 907 с. — ISBN 5-85632-007-7.
8. Русский орфографический словарь (ок. 200000 слов) / Под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. — Москва : Аст-Пресс Книга, 2013. — 896 с. — ISBN 978-5-462-01272-3.
9. Тезаурус русского языка RuWordNet [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.ruwordnet.ru> (дата обращения 07.05.2025).
10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. — Москва : Альта-Принт : Дом. XXI век, 2008. — 510 с. — ISBN 978-5-98628-123-0.
11. OpenAI [Electronic resource]. — Access mode : <https://openai.com/index/gpt-4> (accessed 07.05.2025).
12. Sketch Engine [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.sketchengine.eu> (accessed 07.05.2025).
13. W3Techs — Extensive and reliable web technology surveys [Electronic resource]. — Access mode : <http://w3techs.com> (accessed 07.05.2025).

Литература

1. Баркович А. А. Функциональность диады «коммуникационный — коммуникативный» : дискурсивный аспект / А. А. Баркович // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2015. — № 5 (37). — С. 37—52. — DOI: 10.17223/19986645/37/3.
2. Богачёва Г. Ф. Электронный идеографический словарь : теоретический и прикладной аспекты (на материале «Русского тематического словаря») / Г. Ф. Богачёва, А. И. Ольховская, М. К. Парамонова // Вопросы лексикографии. — 2017. — № 12. — С. 39—60. — DOI: 10.17223/22274200/12/3.
3. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. — Москва : Новое литературное обозрение, 1996. — 352 с. — ISBN 5-86793-020-3.
4. Голев Н. Д. Лексическая реализация как функциональная характеристика словообразовательной системы русского языка и количественные параметры ее описания / Н. Д. Голев // «Осмь десятъ» : сб. науч. статей к 80-летию И. С. Улуханова. — Москва : Азбуковник, 2015. — С. 183—193. — ISBN 978-5-91172-103-9.
5. Горошко Е. И. Возникновение лингвистики новых медиа и перспективы развития этого направления / Е. И. Горошко // Гипертекст как объект лингвистического исследования. — Самара : Изд-во Самарского государственного социально-педагогического университета, 2013. — С. 27—42. — ISBN 978-5-8428-0954-7.
6. Дубина Л. В. Тенденции развития русского языка в условиях интернет-коммуникации / Л. В. Дубина // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2013. — № 2. — С. 177—181.

7. Тошович Б. Интернет-стилистика / Б. Тошович. — Москва : Флинта : Наука. 2015. — 238 с. — ISBN 978-5-9765-2229-9.
8. Шадрина О. В. Корпусный анализ репрезентации терминологии искусственного интеллекта в русском языке с использованием инструмента AntConc (на материале альманаха «Искусственный интеллект») / О. В. Шадрина, О. В. Маруневич // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 7. — С. 133—160. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-133-160.
9. Шейпак С. А. От традиционного словаря к онлайн-словарю : развитие лексикографической культуры пользователя / С. А. Шейпак // Вопросы лексикографии. — 2024. — № 33. — С. 29—51. — DOI: 10.17223/22274200/33/2.
10. Aichner T. Measuring the degree of corporate social media use / T. Aichner, F. Jacob // International Journal of Market Research. — 2015. — Vol. 2. — № 57. — Pp. 257—275. — DOI: 10.2501/IJMR-2015-018.
11. Barkovich A. Informational Linguistics : Computer, Internet, Artificial Intelligence and Language / A. Barkovich // 2019 IEEE 1st International Conference on Artificial Intelligence in Information and Communication (ICAIIIC 2019). — February 11—13. — 2019. — Pp. 008—013. — DOI: 10.1109/ICAIIIC.2019.8668989.
12. Carr N. The Shallows : What the Internet Is Doing to Our Brains / N. Carr. — New York : Norton, W. W. & Company, Inc., 2010. — 276 p. — ISBN 978-0-393-07936-4.
13. Crystal D. Language and the Internet / D. Crystal. — Cambridge : Cambridge University Press, 2001. — 272 p. — ISBN 0-521-80212-1.
14. Devlin J. BERT : Pre-Training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding / J. Devlin, M. W. Chang, K. Lee, K. Toutanova // Proceedings of the 2019 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics : Human Language Technologies. — 2019. — Pp. 4171—4186. — DOI: 10.18653/v1/N19-1423.
15. Garfinkel S. Database Nation : The Death of Privacy in the 21st Century / S. Garfinkel. — Sebastopol : O'Reilly & Associates, 2000. — 336 p. — ISBN 0-596-00105-3.
16. Liu Y. Neural Network Methods for Natural Language Processing / Y. Liu, M. Zhang // Computational Linguistics. — 2018. — Vol. 44(1). — Pp. 193—195. — DOI: 10.1162/COLI_r_00312.
17. Pinker S. The language instinct / S. Pinker. — New York : Harper Perennial Modern Classics, 2000. — 525 p. — ISBN 0-06-097651-9.
18. Sapone L. Moving fast and breaking things : an analysis of social media's revolutionary effects on culture and its impending regulation / L. Sapone // Duquesne Law Review. — 2021. — Vol. 59. — Pp. 362—384.
19. Schiffrin D. From linguistic reference to social reality / D. Schiffrin // Discourse and identity. — Cambridge : Cambridge University Press, 2006. — Pp. 103—131. — ISBN 9780521834025.
20. Tang J. A survey of signed network mining in social media / J. Tang, Y. Chang, C. Aggarwal, H. Liu // ACM Computer Surveys (CSUR). — 2016. — Vol. 49. — Pp. 1—37. — DOI: 10.1145/2956185.
21. Titscher S. Methods of Text and Discourse Analysis / S. Titscher, M. Meyer, E. Vetter, R. Wodak. — London : Sage, 2000. — 278 p. — ISBN 0-7619-6482-7.
22. Widdowson H. Applied linguistics, interdisciplinarity, and disparate realities / H. Widdowson // Directions in Applied Linguistics. — Clevedon, UK : Multilingual Matters, 2005. — Pp. 12—25. — ISBN 1-85359-849-6.

Статья поступила в редакцию 18.07.2025,
одобрена после рецензирования 05.11.2025,
подготовлена к публикации 08.01.2026.

Material resources

- Efremova, T. F. (2006). *Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 volumes*. Moscow: Astrel. 3312 p. ISBN 5-17-013734-6. (In Russ.).
- Kiseleva, L. S., Semenova, A. A. (2021). *Digital society: a dictionary*. Moscow: Prospekt. 152 p. ISBN 978-5-392-34071-2. (In Russ.).
- Krongauz, M. A., Merzlyakova, V. N., Pipersky, A. C. (2016). *Dictionary of language интернетa.ru*. Moscow: AST-Press. 287 p. ISBN 978-5-9909263-0-1. (In Russ.).
- Kuznetsov, S. A. (2000). *A large explanatory dictionary of the Russian language*. Saint Petersburg: Norint. 1536 p. ISBN 5-7711-0015-3. (In Russ.).
- Lopatin, V. V., Ivanova, O. E. (eds.). (2013). *Russian spelling dictionary (approx. 200,000 words)*. Moscow: Ast-Press Book. 896 p. ISBN 978-5-462-01272-3. (In Russ.).
- Marinova, E. V., Volochek, E. A. (2025). *Terminology of the digital society: a dictionary*. Moscow: LENAND. 232 p. (In Russ.).
- NKRR — *The National corpus of the Russian language*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 07.05.2025). (In Russ.).
- OpenAI. Available at: <https://openai.com/index/gpt-4> (accessed 07.05.2025).
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1994). *Explanatory dictionary of the Russian language: 72500 words and 7500 phraseological expressions*. Moscow: Az. 907 p. ISBN 5-85632-007-7. (In Russ.).
- Sketch Engine. Available at: <https://www.sketchengine.eu> (accessed 07.05.2025).
- Thesaurus of the Russian language RuWordNet. Available at: <https://www.ruwordnet.ru> (accessed 07.05.2025). (In Russ.).
- W3Techs — *Extensive and reliable web technology surveys*. Available at: <http://w3techs.com> (accessed 07.05.2025).

References

- Aichner, T., Jacob, F. (2015). Measuring the degree of corporate social media use. *International Journal of Market Research*, 2 (57): 257—275. DOI: 10.2501/IJMR-2015-018.
- Barkovich, A. (2019). Informational Linguistics: Computer, Internet, Artificial Intelligence and Language. *2019 IEEE 1st International Conference on Artificial Intelligence in Information and Communication (ICAIIIC 2019). February 11—13*. 008—013. DOI: 10.1109/ICAIIIC.2019.8668989.
- Barkovich, A. A. (2015). Functionality of the dyad “communication — communicative”: a discursive aspect. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 5 (37): 37—52. DOI: 10.17223/19986645/37/3. (In Russ.).
- Bogacheva, G. F., Olkhovskaya, A. I., Paramonova, M. K. (2017). Electronic ideographic dictionary: theoretical and applied aspects (based on the material of the “Russian Thematic Dictionary”). *Lexicography issues*, 12: 39—60. DOI: 10.17223/22274200/12/3. (In Russ.).
- Carr, N. (2010). *The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains*. New York: Norton, W. W. & Company, Inc. 276 p. ISBN 978-0-393-07936-4.
- Crystal, D. (2001). *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press. 272 p. ISBN 0-521-80212-1.
- Devlin, J. (2019). BERT: Pre-Training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding. *Proceedings of the 2019 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies*. 4171—4186. DOI: 10.18653/v1/N19-1423.

- Dubina, L. V. (2013). Trends in the development of the Russian language in the context of Internet communication. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2: 177—181. (In Russ.).
- Garfinkel, S. (2000). *Database Nation: The Death of Privacy in the 21st Century*. Sebastopol: O'Reilly & Associates. 336 p. ISBN 0-596-00105-3.
- Gasparov, B. M. (1996). *Language, memory, image. Linguistics of linguistic existence*. Moscow: New Literary Review. 352 p. ISBN 5-86793-020-3. (In Russ.).
- Golev, N. D. (2015). Lexical realization as a functional characteristic of the word-formation system of the Russian language and quantitative parameters of its description. In: *"Osm ten": collection of scientific papers. articles dedicated to the 80th anniversary of I. S. Ulukhanov*. Moscow: Azbukovnik. 183—193. ISBN 978-5-91172-103-9. (In Russ.).
- Goroshko, E. I. (2013). The emergence of new media linguistics and the prospects for the development of this field. In: *Hypertext as an object of linguistic research*. Samara: Publishing House of the Samara State Socio-Pedagogical University. 27—42. ISBN 978-5-8428-0954-7. (In Russ.).
- Liu, Y., Zhang, M. (2018). Neural Network Methods for Natural Language Processing. *Computational Linguistics*, 44 (1): 193—195. DOI: 10.1162/COLI_r_00312.
- Pinker, S. (2000). *The language instinct*. New York: Harper Perennial Modern Classics. 525 p. ISBN 0-06-097651-9.
- Sapone, L. (2021). Moving fast and breaking things: an analysis of social media's revolutionary effects on culture and its impending regulation. *Duquesne Law Review*, 59: 362—384.
- Schiffrin, D. (2006). From linguistic reference to social reality. In: *Discourse and identity*. Cambridge: Cambridge University Press. 103—131. ISBN 9780521834025.
- Shadrina, O. V., Marunovich, O. V. (2024). Corpus Analysis of Artificial Intelligence Terminology in Russian: Insights from Almanac "Artificial Intelligence" Using AntConc. *Nauchnyi dialog*, 14 (7): 133—160. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-7-133-160>. (In Russ.).
- Shapak, S. A. (2024). From a traditional dictionary to an online dictionary: the development of the lexicographic culture of the user. *Questions of lexicography*, 33: 29—51. DOI: 10.17223/22274200/33/2. (In Russ.).
- Tang, J., Chang, Y. (2016). A survey of signed network mining in social media. *ACM Computer Surveys (CSUR)*, 49: 1—37. DOI: 10.1145/2956185.
- Titscher, S., Meyer, M., Vetter, E., Wodak, R. (2000). *Methods of Text and Discourse Analysis*. London: Sage. 278 p. ISBN 0-7619-6482-7.
- Tosovich, B. (2015). *Internet stylistics*. Moscow: Flinta: Nauka. 238 p. ISBN 978-5-9765-2229-9. (In Russ.).
- Widdowson, H. (2005). Applied linguistics, interdisciplinarity, and disparate realities. In: *Directions in Applied Linguistics*. Clevedon, UK: Multilingual Matters. 12—25. ISBN 1-85359-849-6.

*The article was submitted 18.07.2025;
approved after reviewing 05.11.2025;
accepted for publication 08.01.2026.*